

Глава 178:

- Ха-ха-ха, - громко расхохоталась Хизер. - Вы же не ждёте, что ваша шахматная фигурка всё время будет вас слушаться? Пока его основные действия перекликаются с нашей целью, то всё нормально. Неважно, куда именно он пойдёт воевать, главное чтобы его солдаты продолжали жрать таблетки. В любом случае королевство Грейкасл последнее в нашем списке, так что времени на их грызню ещё много. К тому же Роланд Уимблдон в прошлый раз не отказался от наших таблеток, не так ли? Может, когда на него нападёт Тимоти, Роланд с радостью их примет.

Но несмотря на сказанное Хизер, архиепископ Мэйн всё ещё волновался насчёт королевы Клируотера. В конце концов, именно он решил обеспечить её таблетками. Но теперь... Если Тимоти Уимблдон, захватив все остальные части Грейкасла под своё управление, так и не нападёт на Гарсию, и вместо этого просто решит поддерживать с ней вооружённый нейтралитет, то в таком случае битва за трон получится не такой, какой её ожидала увидеть Церковь. Очевидно, что пришла пора действовать по-другому.

- Мы ещё не получили новостей от того отряда, который отправили к Западной границе, так что встретимся снова после того, как получим, - решил Мэйн. - Давайте на сегодня закончим. Действуйте согласно вашим планам, а у меня ещё есть несколько нерешённых дел в Гермесе.

- О, а правда ведь! - Хизер кое-что вспомнила. - Сегодня же день посвящения? Сколько людей в этот раз решили принять участие в церемонии?

- Это конфиденциальная информация, - отрезал Мэйн, встал со стула и вышел из комнаты даже не оглянувшись.

***

Спустившись по, казалось бы, бесконечной лестнице, практически висевшей в воздухе, до самого дна, архиепископ Мэйн отправился по белому до блеска отполированному полу в самое сердце Церкви.

В отличие от любых других дней, сегодня внутри Церкви было шумно и оживлённо. Недалеко от храма стояла группа Судей - они ждали, пока их поведут внутрь. Большинство из них впервые собирались войти в это место, так что они с любопытством оглядывались вокруг. Как только они увидели Мэйна, то синхронно отсалютовали ему: "Ваше Превосходительство!"

Он улыбнулся и кивнул им в ответ. Эти Судьи были самыми элитными воинами Церкви, полностью преданными Богу. Они собирались пожертвовать своими жизнями, чтобы пройти церемонию посвящения и попытаться стать воинами Армии Божественной Кары. Конечно же, никаких гарантий успеха у них не было. Именно это они должны были осознать до того, как подавать свои заявки на участие в церемонии. Впрочем, это ничуть не мешало им пожертвовать своими жизнями ради Церкви.

Воины с почтением взирали на архиепископа. Он медленно шёл всё дальше и дальше и вскоре миновал третий пост, после чего вошёл в ворота Секретного Храма. Там его уже ждали личные охранника Папы. Они склонились в приветственном поклоне, а затем распахнули металлические двери храма.

Мэйн пошёл вслед за охранниками и ступил через ворота. Теперь он находился в самом сердце Гермеса - именно там велись все разработки и исследования Церкви.

В том помещении факелов не было, поэтому перед глазами у архиепископа сначала всё померкло, и только спустя пару секунд его зрение адаптировалось к охватившей его темноте. Стены и пол коридора, по которому он сейчас шёл, были обиты железными листами, на стыке которых кое-где были расположены светящиеся в темноте камни. Эти камни были ни чем иным, как Божественными камнями Воздаяния - их зелёное свечение было вызвано тем, что до этого их пропитали кровью демонических животных.

Наконец, он дошёл до конца коридора - перед ним возникла железная клетка. Мэйн вместе с охранниками вошёл в эту клетку и она, с жутким скрипом, стала опускаться вниз. Над головами у них поскрипывала цепь, и этот звук очень резал всем уши. Под такой не особо приятный аккомпанемент звуков клетка медленно опустилась в яму в земле и внезапно глаза Мэйна ослепил яркий свет.

Его взгляду явилась огромное подземное помещение.

Неважно, сколько раз Мэйн уже видел эту картину, каждый раз она вызывала в нём истинный ужас и чувство собственной неважности.

Здравый смысл говорил, что находящаяся так глубоко под землёй пещера просто обязана была быть тёмной. Но нет, в этой пещере было светло, и свет исходил от Божественных камней Воздаяния. Они были практически везде - поднимались с пола, словно гигантские сталагмиты, и висели на потолке. Даже самые маленькие из них были такими здоровыми, что их не могли бы охватить, взявшись за руки, даже десяток мужчин. Самый большой сталагмит практически доставал до потолка пещеры, он был даже выше, чем Кафедральная Башня Гермеса.

Да и светились камни разными цветами - самые плотные сталагмиты излучали лавандовый цвет, тогда как остальные светились в диапазоне от тёмно-синего до светло-зелёного цветов. Некоторые камни светились белым - по их прозрачности можно было сказать, что они выросли совсем недавно. Самым ярким был свет у лавандовых камней, особенно у того, что был выше Кафедрала. Он был таким же ярким, как и свет луны в полнолуние - с его помощью можно было разглядеть границы пещеры, а вот пол разглядеть удавалось с трудом.

Под влиянием такого большого количества Божественных камней Воздаяния эта зона превратилась в полностью свободную от магии. Все камни, которые Церковь продавала аристократам, были добыты именно здесь.

Сама пещера была настолько огромной, что здесь с лёгкостью разместились бы пять или шесть кафедральных соборов. Впрочем, здесь был выстроен один собор, являющийся точной копией стоящего на поверхности Пантеона. Хотя этот храм выглядел намного старше, чем его близнец. Находясь практически под потолком пещеры, Мэйн разглядел огромные железные ворота, ведущие в гору, которые находились за собором. Они вели к входу, который находился прямо около Гермеса в Новом Святом городе. В общем, это древнее здание и можно было назвать истинным ядром Церкви - оно существовало задолго до того, как основали Новый Священный город.

На то, чтобы спуститься в клетку до пола пещеры, ушло пятнадцать минут. Когда Мэйн, наконец, из неё вышел, то отряхнул свою рясу и последовал за провожатым в собор.

Церемония посвящения должна была проходить в главном зале этого собора.

Когда архиепископ вошёл в зал, то увидел, что цвет освещения изменился. Холодный лавандовый оттенок исчез, уступив место оранжевому, который исходил от тысяч горящих в зале свечей. На потолке висел огромный трёхлапый подсвечник, а на стенах находились

подсвечники поменьше. На первый взгляд горящие свечи были похожи на мириады светящихся звёзд. В помещении было намного теплее, чем в пещере снаружи.

Между двумя столами для превращения стоял сам Главный Понтифик Церкви, Папа О'Брайен. Он был одет в притягивающую внимание красно-золотую мантию, а на голове у него находилась корона, отделанная зелёными самоцветами. Он внимательно осматривал инструменты для превращения и заканчивал с последними приготовлениями к Церемонии.

- Ваше Святейшество, - Мэйн встал перед Папой на колени, поклонился до земли а затем поцеловал ему ладонь.

- Встань, сын мой, - медленно и хрипло сказал Папа. - Кроме стражи здесь никого нет, так что церемониал можно не держать.

- Ладно, - Мэйн встал, и не смог удержаться от шокированного вздоха. По сравнению с прошлой их встречей, Верховный Понтифик стал как будто бы намного старше, теперь его лицо покрывали глубокие морщины. Цвет лица Папы был нездорово-белым. Всё открытое взгляду тело Папы покрывали коричневые точки. Увидев, в каком состоянии находится понтифик, Мэйн воскликнул: "Вы... Вы страдаете!"

- Это всё время, - пробормотал О'Брайен. - Никто не в силах одолеть время. Моя жизнь подходит к концу. Боюсь, что я не доживу до того дня, когда люди одолеют Дьяволов. Но, с другой стороны, я больше не буду страдать от незнания. Пусть будет, что будет. Но не забывай - ты должен бороться до самого конца, либо пока вы не одолеете врага, либо он вас не одолеет.

- Если мы вновь проиграем, то исчезнем навсегда, - кивнул Мэйн. - Я буду выполнять свой долг до самой своей последней секунды.

- Замечательно, - удовлетворённо улыбнулся старик. - В последнее время ты хорошо справляешься. Ты увеличил армию Судей более чем на тысячу воинов! К сегодняшнему дню мы получили шестьдесят два заявления на участие в церемонии, и это самое большое число за последние годы.

- Вы можете мне сказать, сколько воинов Армии Божественной Кары нам нужно, чтобы победить Дьяволов? - поинтересовался Мэйн, посомневавшись пару минут. - Всё, что я знаю о Дьяволах, я вычитал из Священной книги. Но записи там не полные, там ничего не сказано о происхождении Дьяволов, их стиле боя и силе. Я знаю, что для того, чтобы узнать эти секреты, мне придётся самому стать Понтификом, но...

- Ты слишком нетерпелив, нужно быть поспокойнее, - перебил его О'Брайен. - Да и пройдёт не особо много времени до того, как ты, наконец, примешь на себя титул Верховного Понтифика. Ты найдёшь ответы на все свои вопросы в секретной библиотеке на верхнем ярусе Пантеона. Ну а сейчас я могу сказать только одно - чем больше у тебя будет людей, тем лучше

- А ещё я не очень доволен тем, что проводить церемонию превращения будешь ты, но раз уж пришёл... Пожалуйста, проводи, а я в сторонке посмотрю. Таким образом ты приобретёшь некоторый.. кхе-кхе... опыт. Это тебе на будущее.

Мэйн похлопал понтифика по спине, и когда тот отдышался от напавшего на него приступа кашля, ответил: "Как пожелает Ваше Святейшество".

<http://tl.rulate.ru/book/491/72650>